

еще остатки базилики, но они, повидимому, разрушены раскопками ранѣе, чѣмъ явился историкъ христіанства въ Дельфахъ.

Въ той же книжкѣ Bulletin'я г. Διαμανταράς издаетъ нѣсколько христіанскихъ, очень позднихъ (1636, 1637, 1641 и 1735 гг.) надписей въ церквахъ и на иконахъ въ Кастеллоризо (Μεγίστη) въ Ликии.

Можно только радоваться, что Французская Школа обратила вниманіе и на эти позднія, презиравшіяся доселѣ надписи; насколько мало опытни еще даже специалисты въ ихъ чтеніи, можно видѣть по тому, что къ великому удивленію въ упомянутомъ выше изданіи надписей Мистры находимъ такое, совершенно невѣроятное, возстановленіе извѣстнѣйшей «трисвятой пѣсни»: († ἅγιος ὁ θεός, ἅγιος (θεόδω)ρος, ἅγιος ἄδελφ(νάσιος) ἐλέησον ἡμᾶς... (Bulletin 1899, p. 149). Этотъ примѣръ и подобные, которыхъ можно было бы подыскать еще не мало (ср., напр., Виз. Врем. 1899, стр. 145), показываютъ лишь, какъ отстала въ этой области историческая и археологическая наука, или по крайней мѣрѣ занимающіеся ею, отъ штудій классическаго міра и сколь основательно, слѣдовательно, Французская Археологическая Школа въ Аѳинахъ включаетъ въ кругъ своихъ занятій изученіе греческихъ памятниковъ и христіанскихъ временъ.

Я. Смирновъ.

Докторскій диспутъ Д. В. Айналова.

9 мая 1900 г. въ большой словесной аудиторіи Московскаго Университета состоялся докторскій диспутъ Д. В. Айналова, приватъ-доцента Императорскаго Казанскаго Университета, представившаго въ качествѣ диссертациі сочиненіе: «Эллинистическія основы византійскаго искусства. Исслѣдованія въ области исторіи ранне-византійскаго искусства». СПБ. in. 8° стр. I—IV + 1—230, съ 4 таблицами и 48 рисс. въ текстѣ (=Записки Императорскаго Русскаго Археологическаго общества, т. XII. Труды отдѣленія археологіи классической, византійской и западно-европейской. Книга V, стр. 1—224). Изъ газетныхъ замѣтокъ о диспутѣ (см. Московскія Вѣдомости 10 мая 1900, № 129 и Русскія Вѣдомости 10 мая 1900, № 128) узнаемъ лишь, что официальными оппонентами были профессора И. В. Цвѣтаевъ и А. И. Кирпичниковъ, неофициальными — выступили проф. М. И. Соколовъ, П. В. Безобразовъ и архитекторъ К. М. Быковский. «Диспутантъ, съ особеннымъ блескомъ защищавшій свою диссертацию, былъ удостоенъ искомой степени доктора теоріи и исторіи искусствъ при шумныхъ рукоплесканіяхъ публики».

С.

Византійскія древности, вновь поступившія въ музеи Берлина и Парижа. Увеличивающійся на Западѣ интересъ къ изученію Византіи сказывается и въ обогащеніи музеевъ памятниками христіанскаго искусства Востока. Въ послѣднее время стало извѣстно о слѣдующихъ выдающихся поступленіяхъ византійскихъ древностей въ музеи Берлина и Парижа.

Въ концѣ 1898 года Берлинскій Музей получилъ въ даръ позолоченный чеканный изъ мѣдной пластинки рельефъ, изображающій Б. М. (по грудь) съ Христомъ Младенцемъ и относимый къ XII или XIII в., мѣстомъ изготовленія предполагается Венеція, такъ какъ изображеніе носитъ византійскій характеръ (cf. Jahrbuch der Königlichen Museen zu Berlin. XX. 1899 S. XIX).

Въ началѣ 1899 года консулъ Н. Rosenberg подарилъ музею три стеклянныхъ пасты съ христіанскими изображеніями изъ юности Христа и свинцевую ампулу (Jahrbuch, XX. 1899 S. XXXIV).

Во второй четверти того же года въ музей поступило значительное собраніе разнородныхъ византійскихъ древностей, скупленное для музея въ Смирнѣ и Константинополѣ д-ромъ Н. Vöge. Это крупное поступленіе повлекло за собою переустройство христіанскаго отдѣленія музея.

Въ настоящее время Берлинскій музей оказывается богатѣйшимъ, кромѣ развѣ Аѳинскаго и Константинопольскаго, произведеніями византійской пластики. Къ нашедшимся здѣсь ранѣ замѣчательному мраморному фонтану съ цирковыми сценами (Revue Archéologique. 184. 5—46, p. 146, pl. 28—29) и къ рельефамъ, изданнымъ I. Стржиговскимъ (см. Jahrbuch XIV, 1893 S. 65 sqq; XIX 1898 S. 57 sqq.), а также къ выставленной, какъ «фрагментъ стоящей фигуры» въ отдѣленіи передне-азиатскихъ древностей (№ 217, изъ Ктесифонта), нижней части древне-христіанскаго, вѣроятно, изображенія Орфея въ типѣ аѳинскаго, константинопольскаго и другихъ еще неизданныхъ, теперь прибавились три великолѣпныхъ мраморныхъ рельефа, украшавшихъ еще недавно остатки монастыря Сулу въ Псамаѳіи, въ Константинополѣ. Наибольшій и древнѣйшій изъ нихъ, V-го вѣка, представляетъ въ богатой архитектурной декорации Христа и двухъ апостоловъ, два другихъ позднѣйшихъ, XII—XIII в., Б. М. Оранту и архангела Михаила, но они изображенія Благовѣщенія вмѣстѣ не составляли (Jahrbuch. 1900 S. XXIII).

Нашъ константинопольскій Институтъ зналъ эти рельефы и предполагалъ издать ихъ (см. Визант. Временникъ 1896 г., стр. 730; 1897, прил. 42); древнѣйшій же описанъ и изданъ теперь Д. В. Айналовымъ (Эллинистическія основы византійскаго искусства, стр. 160 сл., табл. IV).

Изъ прочихъ вещей этого же собранія въ замѣткѣ Vöge (Jahrbuch. 1900, S. XXIII) перечисляются слѣдующія. Серія глиняныхъ флакончиковъ особаго, распространеннаго въ западной Малой Азіи типа: нѣкоторые изъ нихъ найдены въ Принѣ, другіе приобрѣтены въ Смирнѣ, нѣсколько подобныхъ хранятся въ музеѣ Евангелической школы въ Смирнѣ. Собраніе христіанскихъ лампочекъ увеличилось одной глиняной и шестью бронзовыми, относимыми къ V—VI вѣку. Для лампочекъ же служили двѣ оригинальной формы бронзовыхъ подставки съ четырехграннымъ штифтомъ на верху. Среди прочихъ бронзовыхъ предметовъ выдѣляются подвѣсное паникадило, прорѣзная пластинка съ монограммою Христа, укрѣпленная между цѣпочками, два кадила и, особенно, приобрѣтенная въ

Константинополь прорѣзная модель византійской церкви, которая, судя по втулкамъ вверху и внизу ея, служила для ношенія на палкахъ свѣчь; подобная же модель, но съ узкимъ верхнимъ отверстіемъ (для креста?) и безъ (отпиленной) нижней втулки имѣется въ средневѣковомъ отдѣленіи Императорскаго Эрмитажа (по инвентарю № 7330). Къ VI-му столѣтію относится «въ высшей степени рѣдкая бронзовая поломанная фигурка воина (лейбгвардейца?) съ парикообразною прическою»: эта фигурка представляетъ, вѣроятно, ближайшую аналогію бронзовой статуэткѣ Британскаго Музея, изображающей также воина въ византійскомъ костюмѣ (Walters, Catalogue of the bronzes in the British Museum. 1899, p. 261, № 1601, изъ окрестностей Милета). Изъ большого числа бронзовыхъ крестовъ выдаются кресты-складни съ рельефными или гравированными изображеніями Распятаго, Б. М. (*Παναγία*), и разныхъ святыхъ, или съ орнаментами: для всѣхъ этихъ крестовъ предполагается сирійско-палестинское происхожденіе. Позднѣе по времени маленькій рѣзной деревянный крестъ и три стеклянныхъ пасты. Упомянуты еще два маленькихъ свинцевыхъ и два бронзовыхъ энколпія, два бронзовыхъ штемпеля, и каменная форма для отливки энколпиевъ, два глиняныхъ штемпеля, много перстней съ печатями, двѣ гирьки. Берлинскій музей имѣетъ теперь образчики всѣхъ видовъ мелкихъ издѣлій восточно христіанскаго искусства (cf. Jahrbuch 1900, S. XXIII—XXIV).

Кстати позволимъ себѣ указать еще на одинъ, правда незначительный, памятникъ византійскаго искусства, который попалъ въ Берлинскомъ Музеѣ совсѣмъ не туда, куда слѣдовало бы: это—небольшая четырехъгранная печатка чернаго камня съ изображеніемъ Благовѣщенія въ обычнѣйшемъ типѣ. Между тѣмъ въ новѣйшемъ каталогѣ рѣзныхъ камней она отнесена къ эпохѣ переходной между микенскимъ и архаическимъ періодомъ (Beschreibung der geschnittenen Steine etc. 1899, S. 9, № 79, Taf. 2).

Въ «Sternsaal» антикваріума того же музея выставлены среди вещей разныхъ временъ, найденныхъ въ Иерусалимѣ на участкѣ «Успенія Б. М.» и поднесенныхъ германскому императору, нѣсколько средневѣковыхъ крестовъ и иныхъ бронзовыхъ и глиняныхъ предметовъ той же эпохи (Jahrbuch etc., 1900, S. XXIV).

Въ вышедшемъ въ прошломъ году новомъ указателѣ египетскаго отдѣленія Берлинскаго Музея исчисляются также и хранящіеся тамъ памятники христіанскаго,—коптскаго,—періода (см. Ausführliches Verzeichniss der ägyptischen Altertümer, 1899, SS. 382—400).

Въ Берлинскій «Kunstgewerbe-Museum» въ концѣ 1899 года приобрѣтена «шелковая ткань съ изображеніемъ слоновъ въ большихъ кругахъ, подобная шелковой ткани въ ракъ Карла Великаго въ Аахенѣ, происходящая изъ Ктесифонта или Византіи и относящаяся къ VII—VIII вѣку» (Jahrbuch 1900, S. XXXVI). Это опредѣленіе новой ткани заключаетъ однако противорѣчія въ себѣ самомъ: конечно, едва ли пока есть прочныя основанія, чтобы отличать месопотамскія шелковыя ткани

отъ таковыхъ же византійскихъ,—но относительно аахенской ткани такого сомнѣнія быть не можетъ въ виду находенія на ней греческой надписи (см. Cahier et Martin, *Mélanges d'archéologie*, Vol. II, 1851 pl. IX—XI, p. 234 сл. и, недоступную мнѣ, статью Fr. Bock'a въ *Zeitschrift d. bayerischen Kunstgewerbevereins*. 1894, S. 65—72), которая VII—VIII в. принадлежать не можетъ. Если въ ней читать: ἄρχοντος Εὐρίπου, то аахенскую ткань можно было бы приписывать еврейскимъ шелкодѣламъ Средней Греціи, о которыхъ мы имѣемъ свидѣтельство Веніамина Тудельскаго. Если аахенскую ткань, согласно съ мнѣніемъ А. Martin'a (о. с. II p. 238) и Schlumberger'a (*Un empereur byzantin du X s.*, p. 437 ad fig.), относить ко времени вскрытія гробницы Карла Вел. въ 1166 году, то предполагаемое мѣсто ея происхожденія совпадетъ со свидѣтельствомъ Веніамина и по времени. Шелкодѣлы же изъ Средней Греціи выселены были, какъ извѣстно, въ Сицилію Рожеромъ I-мъ въ 1147 году. Позволительно высказать здѣсь и гипотезу о времени и причинахъ появленія въ Средней Греціи еврейскихъ фабрикантовъ шелковыхъ тканей: они могли переселиться сюда въ началѣ VII-го в. при персидскомъ и арабскомъ нашествіяхъ на Сирію (ср. Матеріалы по археол. Россіи, № 22, стр. 25, пр. 6).

Парижскій Cabinet des Antiques при Національной Библіотекѣ обогатился недавно двумя, давно извѣстными, но бывшими доселѣ трудно доступными въ Барберинской Библіотекѣ въ Римѣ, издѣліями изъ слоновой кости: именно половинкою пятичастнаго диптиха съ изображеніемъ коннаго императора, которая была издаваема многажды (начиная съ Gori II, tab. I и кончая Матеріалами по археологіи Россіи № 8, табл. IV), и другимъ позднѣйшимъ окладомъ книги (Gori. III, tab. 6—7; Graeven. *Frühchristliche und mittelalterliche Elfenbeinwerke in photographischer Nachbildung*. Aus Sammlungen in Italien. 1900. № 55—56).

Національная же Библіотека въ текущемъ году неожиданно украсилась совершенно новымъ и весьма рѣдкимъ памятникомъ грековосточной письменности и искусства, описаннымъ уже вкратцѣ Н. Omont'омъ въ майской книжкѣ *Journal des Savants* 1900 года.

Въ концѣ декабря 1899 года французскій артиллерійскій офицеръ, капитанъ de La Taille, возвращаясь изъ путешествія по Россіи и Арменіи, купилъ въ Синопѣ рукопись или, точнѣе, остатки Евангелія отъ Матѳея, писаннаго сплошь золотыми буквами на пурпуровомъ пергаментѣ и украшеннаго на нижнихъ поляхъ миниатюрами. Для Національной Библіотеки рк. эту приобрѣлъ, — по сообщенію *Chronique des Arts*. 1900 p. 221, — г-нъ Leopold Delisle; рк. получила № 1286 du *Supplément Grec*.

Сохранилось около трети Евангелія Матѳея; г. А. Омонъ указываетъ содержаніе cadaго изъ 43 листовъ рукописи и восстанавливаетъ первоначальный видъ ея: она состояла изъ чередующихся тетрадей по 14 и по 10 листовъ въ каждой. Размѣры страницъ 30×25 сантиметровъ; текстъ, написанный въ одинъ столбецъ золотыми буквами сплошь,—что отличаетъ эту рукопись отъ прочихъ пурпурныхъ ркк., — весьма близокъ къ

Сод. N. (Патмосско-Сармисахлійскому). Палеографическія особенности и детали исчислены въ статьѣ Омона. На каждой страницѣ по 16 строкъ, на украшенныхъ же внизу миниатюрами лишь по 15. Въ удѣлѣвшейся части — пять миниатюръ, поразительно близкихъ къ Вѣнской книгѣ Бытія и Россанскому Евангелію. Съ послѣднимъ ихъ особенно сближаетъ помѣщеніе по обѣимъ сторонамъ каждой миниатюры по пророку съ развернутою хартіей, на которой написано предсказаніе, относимое къ новозавѣтнымъ событіямъ; изъ за хартіи этой, какъ и въ Россанскомъ Евангеліи, видны лишь плечи да голова пророковъ.

При статьѣ Омона изданы рисунки четырехъ миниатюръ:

1) Усѣкновеніе главы Іоанна Предтечи: за сигмой возлежатъ четверо пирующихъ; предъ сигмою женщина принимаетъ подносимую ей на блюдѣ голову; правѣ ограда, въ которой лежитъ обезглавленное тѣло и видны два ужасающіеся мужа. Эта ограда близко напоминаетъ тюрьму Іосифа въ Вѣнской Библии, а сигма съ пирующими — Тайную вечерю Россанскаго Евангелія.

2) Чудо умноженія хлѣбовъ: слѣва Христосъ между Петромъ и Павломъ благословляетъ хлѣба и рыбу (?), которые держатъ на блюдахъ Петръ и Павелъ; правѣ 5 корзинъ и народъ, возлежащій на травѣ.

3) Испѣленіе двухъ Іерихонскихъ слѣпцовъ: Христосъ, сопровождаемый четырьмя учениками, касается ихъ глазъ; правѣ дерево.

4) Чудо изсохшей смоковницы: слѣва городъ со зданіями внутри высокихъ стѣнъ, справа смоковница, посрединѣ Христосъ и одинъ ученикъ. Христосъ вездѣ въ большомъ кресчатомъ нимбѣ и представляетъ ближайшее сходство съ Христомъ Россанскаго Евангелія.

Пятая миниатюра, — другое умноженіе хлѣбовъ, — сохранилась плохо и пока не издана.

Рукопись эту А. Омонъ по палеографическимъ признакамъ относить къ VI-му вѣку: «быть можетъ къ послѣднимъ годамъ Юстиніана». Въ скоромъ времени предстоитъ болѣе полное изданіе рукописи съ подробнымъ изслѣдованіемъ ея въ палеографическомъ и иконографическомъ отношеніи. Этого изслѣдованія нужно ждать съ тѣмъ болѣе большимъ интересомъ, что въ немъ будетъ, вѣроятно, наконецъ рѣшенъ вопросъ о мѣстѣ происхожденія и Вѣнскаго Бытія и Россанскаго и Синопскаго Евангелій, такъ какъ едва ли можно сомнѣваться, что миниатюры всѣхъ ихъ вышли изъ одной художественной школы. Надѣмся, что ожидаемое изданіе рѣшитъ вопросъ, гдѣ именно: въ Сиріи или, что вѣроятнѣе въ Египтѣ, она на ходилась.

Я. Смирновъ.

Рукописи, похищенные турками изъ Θεσσαλίи. Статья П. Н. Папагеоргіу: «Θεσσαλίας χειρόγραφα καὶ σημειώματα αὐτῶν», напечатанная въ газетѣ «Νέα Ἠμέρα» (24/4 октября 1899, № 1295), фактически подтверждаетъ